

Г.А. ИЛЬИНСКИЙ

В Томском музее Григорий Андреевич Ильинский занимал скромную и малозаметную должность музейного библиотекаря весьма непродолжительное время и в Томске его имя мало кто знал. В Томск он приехал 11 июля 1936 года, а 19 ноября 1937 года уже был арестован. Между тем это был человек в научном мире хорошо известный, и имя его не нуждалось в специальных пояснениях: известный ученый - славист, филолог, литературовед и лингвист, историк и археограф, профессор, член-корреспондент Российской Академии Наук. В нашем городе же оказался этот маститый ученый не как профессор столичного университета для чтения лекций местному студенчеству и томской профессуре, а как гонимый властями подневольный ссыльный. Проживая в Москве, 11 января 1934 года 58 летний ученый был арестован и осужден по так называемому " делу славистов" на 10 лет заключения в лагерях. Для отбытия наказания направлен был на печально знаменитые Соловки, однако в августе 1934 года вследствие многочисленных ходатайств его учеников лагерь был заменен пятью годами ссылки в Западную Сибирь.

По решению надзирающих органов г. Москвы ссылку Г.А. Ильинский был направлен отбывать в г. Славгород бывшей Томской губернии. 11 июля 1936 года, освободившись из ссылки, поселился в университетском Томске, очевидно, желая быть более полезным своими знаниями университету, тем самым и для себя иметь хоть какой то источник к существованию. А больше куска хлеба он нуждался в книгах. О книжных богатствах научной библиотеки Томского университета знал не понаслышке и поэтому сюда и стремился.

Нам неизвестно, предлагал ли свои услуги ссыльный ученый Томскому университету, но факт, что приказом № 53 от 11 октября 1936 г. по Томскому музею он был зачислен директором музея А.С.Улановым в штат музея на должность библиотекаря с 29 октября 1936 г. с окладом по зарплате 200 рублей в месяц. Уволен из музея приказом директора музея Б.И. Мордковича № 79 от 22 июля 1937 года с 22 июля 1937 года без указания причины. Все время нахождения в Томске жил Г.А. Ильинский, как указал в протоколе допроса, в доме по адресу ул. Учебной 15 А. 31

Надо полагать, что начавшаяся в 1937 году массовая кампания по поиску и выкорчевыванию так называемых врагов народа не могла не захватить ссыльного ученого, уже состоящего на специальном учете у органов НКВД, и она его не миновала.

Кто произвел арест Ильинского неизвестно: в ордере на его арест не указана фамилия исполнителя, как не указана она и в протоколе обыска, сделанного на квартире арестованного. Нет в этом документе и подписей понятых. Отмечено, что ничего подлежащего изъятию не обнаружено и жалоб на неправильности, допущенные при производстве обыска, не поступало.

В этот же день ареста, т.е. 19 ноября 1937 года Ильинский был допрошен уполномоченным Томского горотдела НКВД сержантом госбезопасности Бездовым. По сложившейся практике ведения допросов тех расстрельных лет начальство от следователя рекомендовало на первом допросе арестованного в первую очередь установить круг его родных и знакомых. Названные фамилии затем, как правило, брались в дальнейшую разработку сотрудниками НКВД, и затем упомянутые на допросе

" просто так" люди также оказывался в качестве подследственных. Не избежал подобных вопросов на первом допросе и Г.А. Ильинский. На вопрос об имеющихся родственниках указал только брата Алексея, проживавшего в Ленинграде и работавшего служащим лесного склада, однако в анкете

арестованного указана также его жена, Ильинская Александра Яковлевна, проживающая в Москве и работающая учительницей в одной из московских школ. На требование назвать всех его знакомых, Ильинский указал только фамилии шести человек, с кем был знаком в г. Томске. Он назвал директора музея Б.И. Мордковича, заведующую отделом сельского хозяйства музея Сладковскую 32, заведующего отделом материальной культуры музея Чернышова, библиотекаря научной библиотеки университета Петровского, некоего аспиранта Косова, проживающего в здании музея, имени которого он не помнил, а также доцента университета М.Т. Маркелова.

Данный список знакомых, перечисленных арестованным Ильинским, требует определенных комментариев. Из названных Ильинским шести человек двое на тот момент были уже арестованы. Это были библиограф университета М.А. Петровский и директор музея университета М.Т. Маркелов. 33

О том, что Маркелов арестован, Ильинский не мог не знать, т.к. проживал с ним в одном доме. Очевидно, он и назвал имена Петровского и Маркелова только потому, что этим уже ничем не мог им повредить. Остальные были названы как сослуживцы по работе, общение с которыми было неизбежно и общеизвестно. Все это говорит о том, что Григорий Андреевич после ареста не растерялся, вел себя спокойно и с достоинством, никого не предал и никому не навредил своими показаниями. Это подтверждают имеющиеся в деле протоколы его допросов, о которых повествование будет впереди.

Формальным основанием для ареста в г. Томске Г. А. Ильинского послужило Постановление на арест. Написан он был начальником Учетного отделения (того самого, что держало на контроле всех ссыльных) Томского горотдела НКВД лейтенантом госбезопасности Путинцевым, завизировано размашистой подписью красным жирным карандашом начальника горотдела капитана Овчинникова и скреплено неразборчивой мелкой подписью городского прокурора.

В этом стандартном для тех времен постановлении на арест Ильинского указывается, что гражданин Ильинский Григорий Андреевич, 1876 года рождения, в прошлом член партии кадетов, в 1934 году судимый за контрреволюционную деятельность и сосланный в Сибирь, "достаточно изобличается в том, что является участником офицерской кадетско-монархической контрреволюционной повстанческой организации, существующей в г. Томске, имевшей своей целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания в момент нападения иностранных государств на СССР и восстановление монархии. Одновременно высказывал террористические настроения против руководителей ВКП (б) и Советского правительства".

Доказательством якобы столь серьезного преступления Ильинского послужили добытые следователями в ходе допроса показания ранее арестованных А.А. Трущева, К.Д. Долгова, Н.Н. Бубнова и В.С. Лаврова, которых Ильинский не знал. А.А. Трущев до своего ареста в 1937 году работал профессором кафедры геодезии Сибирского угольного и Сибирского геологоразведочного институтов, а в Томске, как указано в протоколе допроса, оказался в положении ссыльного, отправленного в 1931 году из г. Казани административным порядком по ст. 58-7-11 УК РСФСР в сибирскую ссылку сроком на три года. К.Д. Долгов до ареста работал лаборантом в Транспортном институте, в 1934 году также привлекался ОГПУ к ответственности за контрреволюционную деятельность, но тогда под стражей пробыл всего 3 месяца. Такое же "темное прошлое" было и у арестованного завхоза гортеатра В.С. Лаврова, который еще в 1919 году привлекался ЧК за контрреволюционную деятельность, а в 1930 году был осужден согласно ст. 111 УК РСФСР к двум годам лишения свободы. Вот из этих людей были выбиты показания в отношении Ильинского. Так, Трущев и Долгов дали

показания о том, что в контрреволюционную организацию они были вовлечены именно Г.А. Ильинским, а Бубнов дал показания, что в данную организацию был завербован профессором А.А. Трущевым, которого, в свою очередь, завербовал Ильинский...

На втором допросе, состоявшемся 27 ноября, Ильинскому были зачитаны изобличающие его показания вышеназванных арестованных, полученные от них в этот же день 27 ноября 1937 года. Однако, вопреки разработанному следователями сценарию, Ильинский категорически отверг предъявленные ему обвинения, добавив, что лица, которые якобы изобличают его, ему совершенно не знакомы и что он их не только не знал, но даже не видал. Очевидно, следователь, проводивший допрос Ильинского, решил этот пробел в следствии устранить и в этот же день устроил очную ставку Ильинского с одним из его обличителей. Им оказался арестованный Константин Долгов. В протоколе очной ставки между этими людьми отражено, что сломленный следователем Долгов во время встречи с Ильинским сказал о том, что познакомился с Ильинским в библиотеке и тот в открытой беседе признался в том, что был членом кадетской партии, сослан в Томск и якобы является членом подпольной организации. Ну а потом, конечно, в которую завербовал и Долгова. Однако и здесь Ильинский продолжал говорить прежнее: представленного ему человека не знает, и ни в какой контрреволюционной организации не состоял и не состоит. Более того, изможденный долгим нахождением в переполненной камере пятидесятидевятилетний профессор пошел на неслыханное: стал исправлять плод труда следователя - протокол допроса, сделав собственной рукой в нем исправления. В малограмотно составленном протоколе допроса фразу " свою частность к кадетско-монархической организации ... " изменил на слово "причастность"...

Следователю П.В. Иванову ничего не оставалось, как закончить очную ставку сопротивлявшегося нажиму подследственных профессора Ильинского и сломавшегося лаборанта Транспортного института Долгова. Предполагаем, что работники НКВД в это время были чрезвычайно загружены своей работой: требовалось допросить и приговорить массу народа, а тут какой-то упирающийся старик, отказывающийся признать себя виновным. Не очень то и нужны им были, его признания...

На следующий день, т.е. 28 ноября 1937 года на Г.А. Ильинского уже было подписано обвинительное заключение, заранее составленное лейтенантом госбезопасности Путинцевым. Через неделю, 4 декабря 1937 года состоялось решение "Тройки" УНКВД, которое приговорило Ильинского расстрелять. 14 декабря 1937 года приговор привели в исполнение. Так была оборвана жизнь ещё одного известного русского ученого.

Реабилитирован Г.А. Ильинский был определением Военного Трибунала Сибирского военного округа 25 августа 1961 года в порядке надзора военного прокурора Сиб ВО. Это означало то, что никто из родственников, коллег или учеников ученого до этого времени не обращался с запросом о его судьбе. Только в 1964 году был сделан запрос в Военную коллегия Верховного суда СССР ответственного секретаря редакции Украинской Советской энциклопедии В. Терлецкого. Он просил сообщить точную дату смерти Ильинского. Эти данные нужны были для опубликования биографической статьи о Г.А. Ильинском в готовящейся к изданию энциклопедии. На этот запрос из Томского УКГБ поступил ответ, что Ильинский Григорий Андреевич погиб 14 декабря 1937 года, без указания причины смерти и места захоронения.

11 августа 1967 года прежнее постановление Президиума АН СССР от 29 апреля 1938 года об исключении Г.А. Ильинского из членов АН СССР было отменено, и

он был восстановлен в звании академика посмертно. 34

В 1999 году Российская Академия Наук подготовила и выпустила в свет очередной том биографического справочника членов РАН. Находим в нем следующее:

Ильинский Григорий Андреевич

филолог, языковед - славист, член - корреспондент по Отделению русского языка и словесности (славянская филология) с 10 декабря 1921 г. Родился 11 (23 марта) 1876 г. в С.- Петербурге. Умер в 1937 г., Москва (?). 35

Теперь мы знаем, как умер этот человек, и произошло это в Томске.